

Портретъ Козьмы Индикоплова въ русскихъ лицевыхъ спискахъ его сочиненія.

Кромѣ изображенія креста почти во всѣхъ русскихъ спискахъ въ качествѣ также выходного листа, предъ началомъ самого сочиненія, имѣется изображеніе Козьмы Индикоплова, на особомъ самостоятельномъ листѣ.

Изображенія Козьмы Индикоплова, или его портрета, не имѣется въ греческихъ спискахъ. Но что оно могло быть, по крайней мѣрѣ въ спискахъ позднѣйшихъ, современныхъ Лавренціанскому, Синайскому, показываетъ миниатюра въ отрывкѣ Козьмы Смирнскаго физиолога, гдѣ, какъ видѣли, представленъ старецъ, сидящій у киворія и передающій юношѣ книгу (рис. 1). Въ виду неизвѣстности портрета Индикоплова трудно сказать, что въ лицѣ указаннаго старца мы имѣемъ портретъ его, какъ это полагаетъ Стржиговскій; но несомнѣнно, что въ лицѣ его имѣемъ портретъ автора особаго сочиненія. И этотъ примѣръ и рядъ другихъ¹⁾ указываетъ, что въ византійскихъ рукописяхъ лицевыхъ изображеніе автора въ началѣ сочиненія было довольно обычнымъ явленіемъ; и съ нимъ, очевидно, по образцу византійскихъ памятниковъ встрѣчаемся въ русскихъ лицевыхъ памятникахъ; такъ въ лицевыхъ Апокалипсисахъ весьма обычно изображеніе въ началѣ

1) Изображенія Евангелистовъ уже въ древнѣйшихъ спискахъ Евангелій напр. Ев. Рабулы; монаха Іоанна, пишущаго предъ попитромъ съ раскрытою книгою въ рук. Варлаама и Іоасафа Иверской Библіотеки (Н. П. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства Аеона, 298); монаха Іакова—два раза: одинъ возлѣ Ев. Іоанна, другой — на колѣняхъ предъ Григоріемъ Нисскимъ въ рук. Гомилій монаха Іакова Кокцинабафскаго Парижской Национальной Библіотеки № 1208; отсутствіе указаннаго изображенія въ Ватиканской рукописи, по мнѣнію Н. П. Кондакова, показываетъ, что она могла быть написана еще при жизни автора (Исторія византійскаго искусства, 222); и др.

Евангелиста Іоанна¹⁾, предъ житіемъ св. Алексѣя, митрополита Московскаго, портретъ Пахомія, монаха изъ св. горы²⁾, предъ житіемъ Варлаама и Іоасафа — Іоанна Дамаскина³⁾ и др. Но ближайшій прототипъ портретовъ писателей, какъ и для русскихъ памятниконъ, такъ и византійскихъ, очевидно, — изображенія Евангелистовъ. И портреты Козьмы Индикоплова почти всѣхъ русскихъ списковъ, очевидно, составлены въ подражаніе изображеніямъ Евангелистовъ, какъ въ способѣ представленія его сидящимъ у стола задумавшимся,

Рис. 1. Портретъ монаха (Смирнскій Физиологъ, л. 156).

или пишущимъ на свиткѣ, книгѣ, такъ и въ помѣщеніи его среди известной обстановки, въ надѣленіи его нимбомъ (онъ не извѣстенъ какъ святой). И поза, и обстановка, и нѣкоторыя детали повторяются въ различныхъ спискахъ, однако видно, что цѣлый рядъ списковъ копируетъ

1) Ф. И. Буслаевъ, Русскій лицевой Апокалипсисъ, М. 1884, 427 (въ Апокалипсисѣ Буслаева, XVI в.).

2) Въ ркп. XVII в., изданіе О. Л. Д. П. № IV, л. 245.

3) Въ ркп. XVII в., изданіе О. Л. Д. П. № LXXXVIII, л. 32.

какъ бы одинъ оригиналь, отличаясь отъ другихъ извѣстными деталями; въ этомъ отличіи устанавливается ихъ принадлежность къ определенной редакціи.

Рис. 2. Козьма Индикопловъ въ рукописи XV в. собр. гр. А. С. Уварова (л. 2).

Въ старѣйшемъ списокѣ, являющемся представителемъ Уваровской редакціи, рукописецъ собр. гр. А. С. Уварова—Козьма изображенъ слѣдующимъ образомъ (рис. 2): Онъ—пожилой, въ типѣ Ев. Марка, съ небольшою бородою, съ длиннымъ тонкимъ носомъ, на головѣ небольшіе волосы, прикрытые бѣлою шапкою, съ красноватою опушкою—родъ головного прикрытія, встрѣчаемаго въ византійскихъ миниатюрахъ на монахахъ. На немъ голубой хитонъ, обшитый

желтой каймой съ бѣлыми точками (подражаніе драгоцѣннымъ камнямъ) и перекинутый черезъ лѣвое плечо розовый гаматій; на ногахъ, покоящихся на подножіи, сапожки кирпичнаго цвѣта.

Вокругъ головы золотой нимбъ, равно и часть фона вверху миніа-

тюр. Козьма сидитъ на креслѣ, слегка наклонившись. У него на колѣняхъ открытая книга, поддерживаемая лѣвой рукой, въ правой рукѣ онъ держитъ перо. Предъ нимъ столъ на четырехъ ножкахъ, на которомъ чернильница, ножикъ и циркуль. На заднемъ фонѣ стѣна, у которой фасадъ зданія, состоящаго изъ двухъ узкихъ, но высокыхъ домиковъ съ двускатной крышей, сводчатыми дверьми и между ними болѣе высокія сводчатыя двери, подъ которыми родъ сидѣнія; последнее имѣетъ на столбикахъ многогранную крышу. Съ этой крыши переброшена розовая драпировка на колонну, поставленную на подставку, покоящуюся какъ бы на барьерѣ, доходящемъ до половины высоты задней стѣны фона. Зданіе — зеленого цвѣта, и основаніе колонны — также, а сама колонна — кирпичнаго.

Въ рукописи Ундольскаго Румянцевской Библіотеки № 191, XVII в. (рис. 3) — грубая копія изображенія, находящагося въ Уваровскомъ спискѣ, съ незначитель-

ными измѣненіями: кресло съ полукруглой спинкой, столъ круглый; трехсоставная часть зданія на заднемъ фонѣ строго не разграничена: не изображены боковыя двери; изображеніе заключено въ небольшую рамочку, заполненную цвѣточнымъ орнаментомъ въ видѣ характернаго въ византійскихъ памятникахъ извивающагося стебля

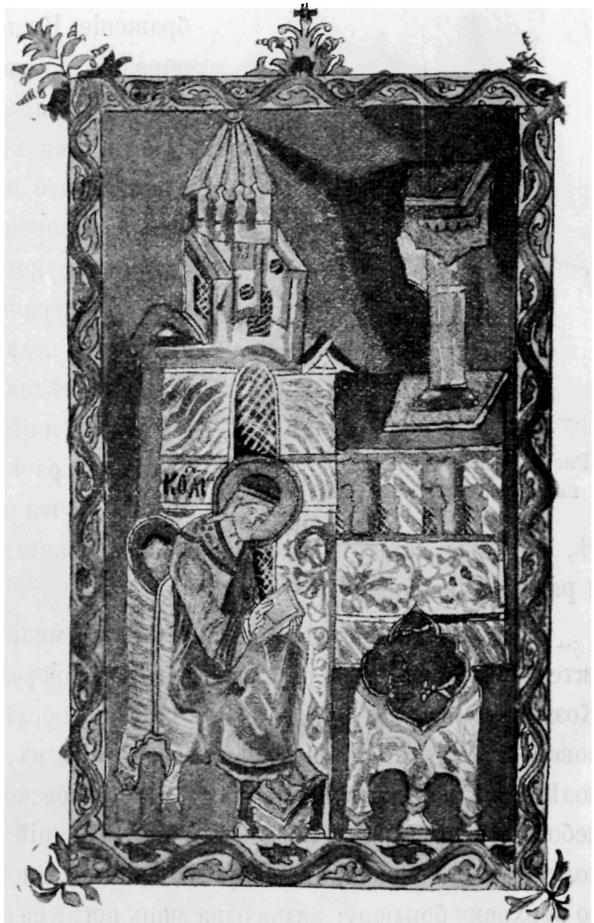

Рис. 3. Козьма Индикопловъ въ рук. Ундольскаго, XVII в., № 191 (л. 11 об.).

съ загибающимися внутрь трехлопастнымъ листомъ¹⁾, встрѣчающимся, очевидно, подъ вліяніемъ первыхъ уже въ раннихъ русскихъ памятникахъ, напр. Юрьевскомъ Евангеліи, XII в., Синодальной Библиотеки, № 1103, и другихъ, болѣе позднихъ²⁾.

Фонъ миниатюры желтаго цвѣта, нимбъ Козьмы зеленый.

Въ рукописи Ундольскаго № 190 (рис. 4), представляющей почти буквальную копію Уваровской, изображеніе Козьмы сдѣлано по иному образцу, по миниатюрѣ рукописи другой редакціи — именно Архивной: за нѣкоторыми незначительными отступленіями это изображеніе почти буквально воспроизводитъ то, что находится въ рукописи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: типъ писателя, его поза, кресло, столъ, киворій; у послѣдняго только колонна трехсоставная и столъ прикрываетъ часть

Рис. 4. Козьма Индикопловъ въ рукописи Ундольскаго, № 190 (л. 3 об.).

правой колонны; сверху киворія крестъ; почва не изображена. На книгѣ, которую держитъ Козьма, ясно написано: «Елика разумъ имуще и рачители свѣта».

Въ рукописи собранія П. И. Щукина, миниатюры которой въ значительной своей части слѣдуютъ Уваровской редакціи, въ изображеніи Козьмы сильное отступленіе отъ образца послѣдней въ типѣ и обстановкѣ (рис. 5). Козьма изображенъ старцемъ, сидящимъ въ той же позѣ, такъ же пишущимъ, какъ въ Уваровскомъ спискѣ; на головѣ небольшой круглый колпачекъ, прикрывающій лишь темя. Кресло съ полукруглой спинкой; столъ продолговатый, иной формы, съ завитками по верхнему бордюру; видна одна лишь нога; на столѣ положена открытая книга.

Фасадъ зданія не имѣетъ себѣ подобнаго ни въ одномъ изъ списковъ другихъ редакцій; зданіе до нѣкоторой степени приближается болѣе къ архитектурѣ готической, чѣмъ русской; оно въ два этажа,

1) А. Павловскій, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо, стр. 167, рис 49. В. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ, СХХ, 25; СХХІІІ, 3.

2) В. Стасовъ, *ib.*, табл. LIII, LVIII (XIII—XIV в.), СІ. 10 (XVI в.).

съ узкими небольшими круглыми окнами; главный входъ въ видѣ небольшой башни; на углу зданія другая высокая башня, круглая, оканчивающаяся поверхъ крыши еще круглымъ барабаномъ съ золоче-

Рис. 5. Козьма Индикопловъ въ рукописи собр. П. И. Щукина, XVI в.
(л. 4 об.).

нымъ куполомъ; башня имѣетъ входъ снизу; внутри ея какъ бы лѣстница, выходящая во второмъ этажѣ наружу. Второй этажъ зданія представляетъ балюстраду. Миниатюра эта сдѣлана лишь въ контурахъ, не раскрашена.

Въ списокѣ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ ¹⁾, являющемся основнымъ для особой редакціи, прежде всего отличенъ типъ самого Козьмы: онъ приближается къ типу Ап. Павла, только у него нѣтъ обычной лысины послѣдняго: на головѣ небольшіе волосы, борода длинная въ извилистыхъ волнистыхъ прядяхъ, увеличивающихся въ длинѣ въ направленіи отъ лѣвой къ правой сторонѣ. Одѣтъ въ голубой хитонъ и красный гаматій; вмѣсто обуви подъ ногами кирпичнаго цвѣта тѣнь. Козьма представленъ болѣе согнутымъ, чѣмъ въ Уваровскомъ списокѣ; на колѣняхъ у него книга съ надписью: «Елико и разумъ», правую руку онъ держитъ для писанія, но между пальцевъ не изображено перо. Кресло сзади полукругомъ, но безъ спинки, столъ квадратный; его виденъ только одинъ уголъ. Надъ Козьмою киворій на двухъ колоннахъ, раздутыхъ въ средней части; каждая колонна состоитъ изъ двухъ частей, верхняя часть у крыши имѣетъ капитель, напоминающую отчасти коринѣскую; колонны краснаго цвѣта, верхъ киворія—голубого. Почва представлена въ видѣ темноголубой полосы. Фонъ до половины естественный бѣлый; онъ прерывается перегородкой, или верхней частью стѣны, заключающей въ себѣ полосу съ оригинальнымъ орнаментомъ. Выше полосы фонъ желтаго цвѣта.

Почти совершенно тождественныя изображенія Козьмы имѣются во всѣхъ спискахъ данной редакціи: собранія Богданова Публичной Библіотеки, XVI в. F. IV. 683, Московской Духовной Академіи № 2, л. 1 об. (даже одежды тождественнаго цвѣта), Чудова монастыря № 44/346, 1 л. об. (киворій не оконченъ).

Въ рукописи Синодальной библіотеки, № 997, 1542 г., являющейся основной, если не особой редакціей, то подредакціей предыдущей, миниатюра съ изображеніемъ Козьмы сильно отличается отъ всѣхъ остальныхъ по стилю, качеству работы (рис. 6).

Типъ Козьмы иной, чѣмъ въ Архивномъ списокѣ: болѣе мужественный, могучій; это не изможденный старецъ — аскетъ Архивнаго списка, а полный силы, возмужалый челоуѣкъ, съ темнокоричневыми волосами, съ бѣлыми штрихами для означенія сѣдины и съ длинной остроконечной бородой, слегка раздваивающейся на концѣ. Лицо у него съ розовымъ оттѣнкомъ, длинный тонкій носъ, выразительные глаза.

Открытыя нагія части тѣла также розоваго оттѣнка съ бѣлыми тѣнями. На головѣ у него бѣлая шапочка съ голубой обшивкой, хи-

1) См. изданіе О. Л. Д. П., л. 2.

тонъ голубой съ бѣлыми полосами въ качествѣ тѣней и складокъ: гиматій красный, съ зелеными и сѣрыми тѣнями: на ногахъ—сапоги.

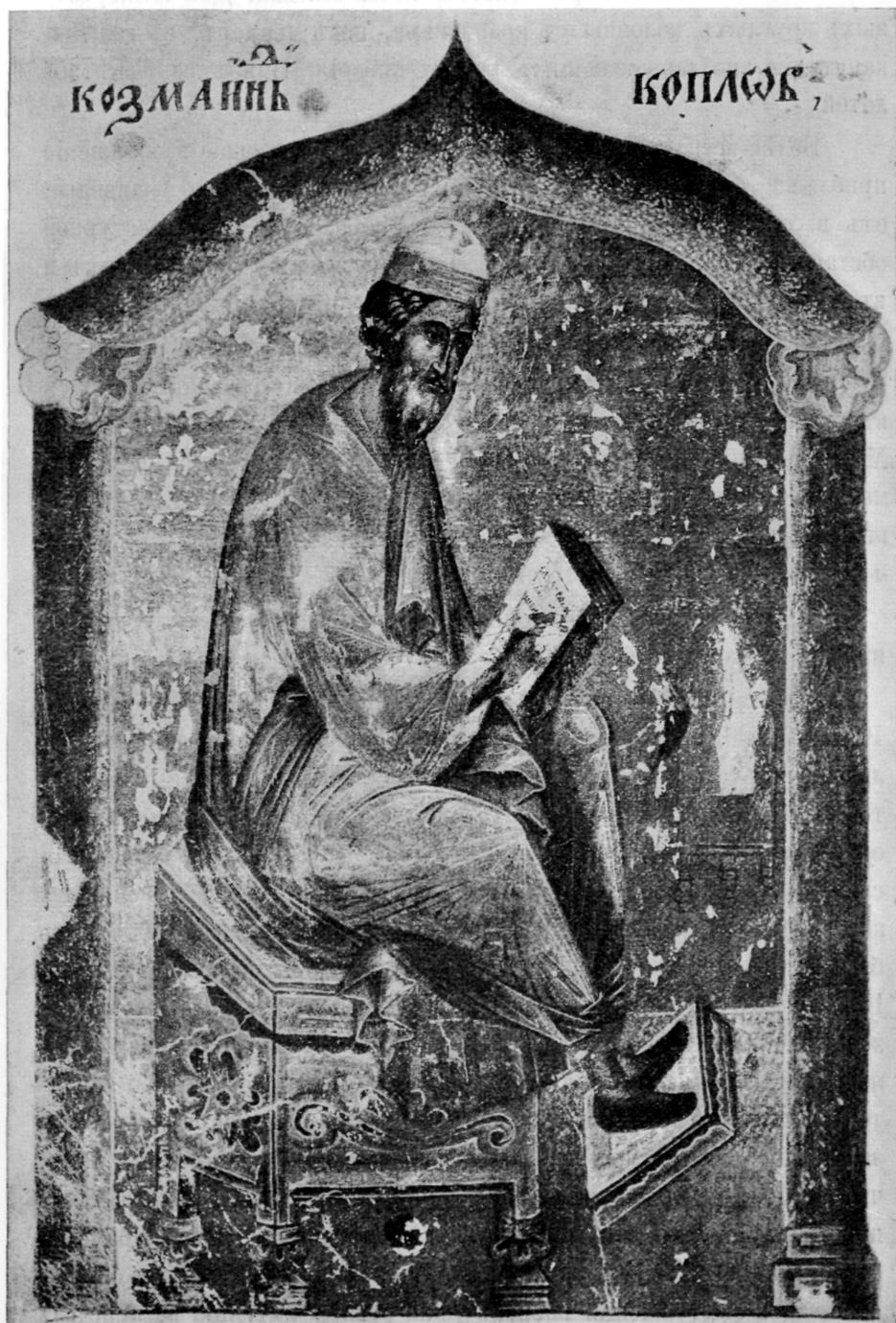

Рис. 6. Козьма Индикопловъ въ рукописи Синодальной Библиотеки, 1542 г., № 997.

Громадное кресло безъ спинки — простое. Онъ сидитъ почти прямо и пишетъ на толстой книгѣ съ краснымъ обрѣзомъ, лежащей у него на колѣняхъ. Фонъ миниатюры золотой; почва зеленая. Двѣ темнорозовыхъ круглыхъ колонны съ крапинками, подъ мраморъ, съ голубой капителю, поддерживающихъ крышу киворія. Нимбъ на фонѣ золотой.

Болѣе всего по типу и нѣкоторымъ деталямъ данное изображение приближается къ изображенію Уваровскаго списка, а не Архивнаго; отъ перваго оно отличастся главнымъ образомъ въ архитектурной обстановкѣ, т. е. здѣсь вмѣсто цѣлаго ряда зданій — киворій, какъ и въ Архивномъ.

Совершенное воспроизведеніе изображенія Козьмы Синодальной рукописи имѣемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ той же редакціи: копія ея въ рукописи Евфиміевскаго монастыря, нынѣ Публичной Библіотеки № 11, Ф. 220, XVI в.: на лицо Козьмы положена желтая краска, румянецъ и блики, борода въ завиткахъ, шапка бѣлая съ голубой обшивкой; колонны киворія малиновыя, крыша и капители голубыя; фонъ сѣро-желтый; почва темно-зеленая.

Въ другихъ спискахъ этой же редакціи изображеніе Козьмы съ нѣкоторыми отличіями.

Въ рукописи Кіевской Духовной Академіи (№ 212) изображеніе Козьмы приближается къ тому, что въ Уваровскомъ спискѣ (рис. 7): лицо не старца, а пожилого, съ небольшою коричневою бородой; лицо желтое съ красными пятнами, на головѣ красная шапка съ небольшимъ околышемъ. Къ квадратному сидѣнію присоединена сзади полукруглая спинка; на столѣ перо, чернильница и еще сосудъ. Въ лѣвой рукѣ книга съ надписью «книга о хѣ обемлюща» и т. д.; правой рукой какъ бы благословляетъ — поза, повторяемая во многихъ примѣрахъ. На Козьмѣ голубой хитонъ, красный гиматій. Вокругъ головы Козьмы золотой нимбъ. Оригинальной сравнительно съ другими примѣрами является обстановка зданія, расположеннаго сзади Козьмы. По характеру своему, по своему отношенію къ образцамъ одной и той же византійской архитектуры эти зданія наиболѣе приближаются къ тѣмъ, что въ Уваровскомъ спискѣ. Слѣва портикъ на трехъ колоннахъ съ простой крышей; справа высокій узкій домикъ (зеленый подъ мраморъ) съ двускатной крышей (красной); въ нижней части дверей по обѣимъ сторонамъ выступающія впередъ узкія стѣны, имѣющія на передней

сторонѣ пилястры съ капителями коринтскаго ордена. Съ крыши одного зданія на другое перекинута красная драпировка.

Рис. 7. Козьма Индикопловъ въ рукописи Кіевской Духовной Академіи, XVII в., № 212.

Весьма близко воспроизведена миниатюра предыдущей рукописи въ рукописи г. Барсова (Румянцевской Библ., XVI в., № 458), миниатюры которой вообще имѣютъ близкое сходство съ миниатюрами

той же рукописи — по своимъ композиціямъ, но отличаются въ исполненіи (рис. 8). Козьма — пожилой, въ шапочкѣ, въ той же позѣ, какъ въ

Рис. 8. Козьма Индикопловъ въ рукописи Барсова, XVI в., № 458 (л. 5 об.).

спискахъ Уваровскомъ, Кіевской Духовной Академіи; хитонъ красный, гиматій свѣтло-зеленый; лицо безъ раскраски, въ контурахъ. Зданія тѣ же, за нѣкоторыми незначительными отступленіями въ деталяхъ; нѣтъ переброшенной драпировки.

Въ рукописи Московской Духовной Академіи № 3 (75), XVI в. (л. 5), слѣдующей въ мниіатюрахъ той же редакціи, изображеніе Козьмы нѣсколько отлчно отъ того, что въ Синодальномъ спискѣ и вышеуказанныхъ, но къ послѣднимъ оно приближается въ виду подражанія представленнымъ зданіямъ византійской архитектуры (рис. 9).

Козьма въ типѣ старца въ шапкѣ съ малиновымъ верхомъ и обшивкой сидитъ и пишетъ на книгѣ. На немъ голубой хитонъ и малиновое верхнее платье, или плащъ въ родѣ тѣхъ, что встрѣчаемъ въ другихъ русскихъ памятникахъ на боярахъ, напр. на извѣстной иконѣ съ молящимися новгородцами. Предъ Козьмой столъ съ письменными принадлежностями. На заднемъ фонѣ стѣны зданія, въ два яруса, а по бокамъ — слѣва второе узкое зданіе съ дверью, прикрытое занавѣсомъ и съ полукруглой крышей, справа — почти такое же зданіе,

только съ двускатной крышей, съ дверьми и двумя небольшими окнами надъ ними, и круглымъ окномъ вверху.

Рис. 9. Козьма Индикопловъ въ рукописи Московской Духовной Академіи № 3, XVI в. (л. 5).

Изображеніе Козьмы въ рукописи Чертковской Библиотеки (Истор. Музея, № I 3/4) сильно отличается отъ предыдущихъ, главнымъ образомъ въ обстановкѣ (рис. 10). По типу приближается къ тому, что въ Уваровскомъ: строгое, выразительное лицо, темнокоричневые волосы, продолговатая борода; шапка съ чернымъ околышемъ и трехцвѣтнымъ верхомъ. Одѣтъ въ зеленый хитонъ и красный гаматій;

сапоги зеленые; почва зеленая. На заднемъ фонѣ стѣна и зданія, съ башнями, верхъ которыхъ украшенъ флагами; башни эти имѣютъ

Рис. 10. Козьма Индикопловъ въ рукописи
Чертковской Библиотеки, № 13/4.

аналогію въ миниатюрахъ рукописи Житія св. Николая, Румянц. Публ. Библ. XVI в. ¹⁾.

Съ сильнымъ отлѣченіемъ изображается Козьма въ миниатюрахъ полной редакціи. Здѣсь отлѣчіе обнаруживается и въ типѣ и въ обстановкѣ.

Въ рукописи IV. F. № 555 Публ. Библ. онъ изображенъ въ типѣ Евангелиста: старецъ съ длинной сѣдой бородой и волосами, въ нимбѣ (желтомъ), въ красномъ хитонѣ, голубомъ гиматіи, который лежитъ у него на колѣняхъ. Сидитъ за длиннымъ столомъ, въ креслѣ, задумавшійся и указывая перомъ на книгу, лежащую на столѣ; на ней написано: «Елика убо плсѣствъ творих ѿ образехъ миру спл» (рис. 11).

Обстановка, среди которой представленъ Козьма, оригинальна сравнительно съ той, что имѣется въ миниатюрахъ рукописей другихъ редакцій. Предъ нами комната въ зданіи готической архитектуры, съ сводчатымъ потолкомъ, съ узкими колоннами, съ окнами узкими, высокими, съ сѣтчатыми рѣшетками. Въ нишѣ одной стѣны полка съ книгами. Эта обстановка, очевидно, воспроизведена здѣсь подъ вліяніемъ образцовъ, находящихся въ зависимости отъ памятниковъ западно-европейскаго искусства. Такъ дѣйствительно сходную архитектуру находимъ напр. въ нѣмецкой живописи XVI в. ²⁾, въ русскихъ гравюрахъ, на-

1) Изд. О. Л. Д. П., т. 6.

2) Тожественныя окна, колонны въ сценѣ Христосъ въ Назаретскомъ храмѣ. G. Modern, Mompelgartter Flügelaltar des Hans Leonhard Schaufelein und der Meister von Messkirch. (Jahrb. d. Kunsthist Samml. d. Allerhöchsten Kaiserhauses, XVII (1896), Taf. XXVII, также XXIX).

ходившихся подъ вліяніемъ западной гравюры¹⁾. Съ западнымъ же вліяніемъ встрѣчаемся въ другомъ спискѣ той же редакціи—Публ. Библ.

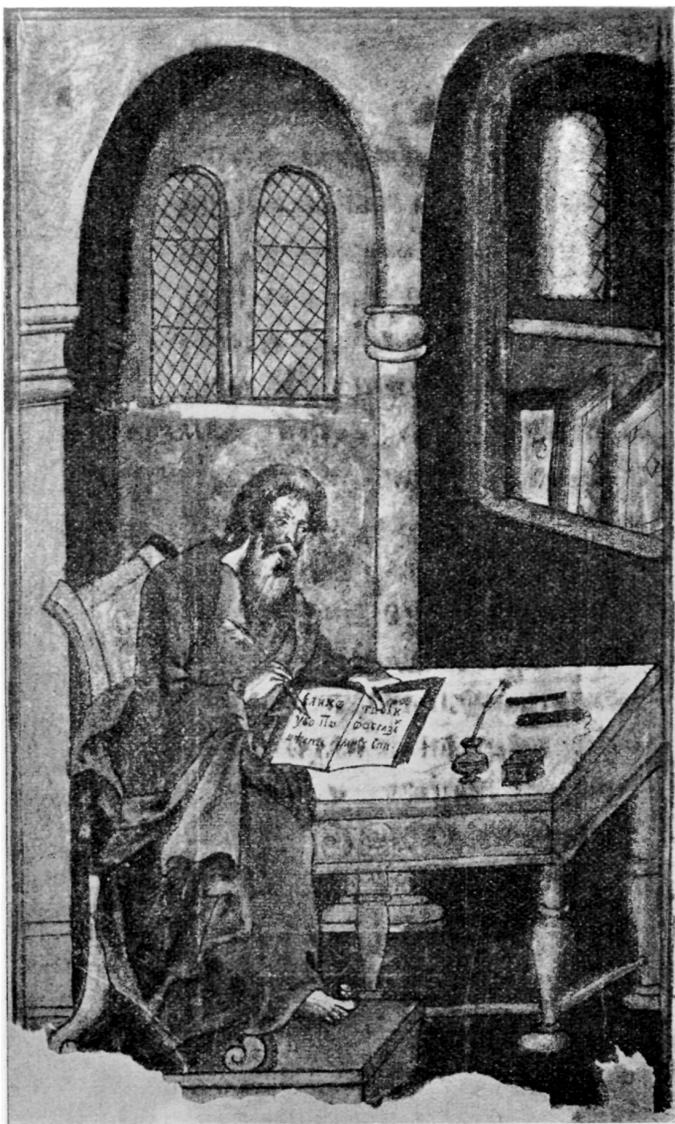

Рис. 11. Козьма Идикопловъ въ рукописи Императорской Публичной Библиотеки, XVII в., F. IV. 555.

№ 1089 (л. 201 об.). Козьма изображенъ пожилымъ, съ небольшою бородой, съ колпакомъ на головѣ; онъ одѣтъ въ голубую рубашку съ

1) Въ гравюрахъ при соч. Антонія Радзивиловскаго «Огородокъ Маріи Богородицы» (Памятники древней письменности, изд. О. Л. Д. П. № LXXX, стр. 110).

отворотомъ у шеи и простой гимнагій, прикрывающій его ноги. Онъ сидитъ въ креслѣ у стола, держитъ на колѣняхъ книгу и пишетъ, задумавшись (рис. 12).

Рис. 12. Козьма Индикопловъ въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, XVII в., № 1089 (л. 201 об.).

Обстановка — стѣна комнаты, съ драпировкой на дверяхъ, и съ окномъ, стекла котораго въ видѣ небольшихъ кружочковъ. Окно обрамлено рамочкой; внизу его полка съ книгами.

Рис. 13. Козьма Индикопловъ въ рукописи Императорской Академіи Наукъ, XVII в. (л. 9 об.).

Въ рукописи той же редакціи Академіи Наукъ (№ 34. 3. 6, л. 9 об.), XVII в. — Козьма представленъ въ обстановкѣ, отчасти сходной съ той, что въ миниатюрѣ рукописи № 1089, но еще болѣе богатой, пышной, съ замѣчательной отдѣлкой всѣхъ деталей (рис. 13). Козьма

представленъ старцемъ съ длинной сѣдой бородой, сидящимъ на складномъ стулѣ передъ столомъ съ письменными принадлежностями и пишущимъ на книгѣ, лежащей у него на колѣняхъ. На его головѣ черное монашеское покрывало, спадающее на плечи; хитонъ зеленый, покровъ темнофіолетовый. У дверей келіа завѣса, окно съ рѣшеткой; въ углу келіа нерукотворенный образъ Христа-Спаса явлена съ изображеніемъ херувимской головки; предъ образомъ горящая лампада. Это—въ общемъ цѣлая картина, такъ сильно отличающаяся отъ миниатюръ въ другихъ спискахъ различныхъ редакцій — по богатству, изображенію предметовъ, обстановкѣ, ихъ выпискѣ; миниатюристъ, полагаемъ, несомнѣнно подражалъ образцамъ западнаго происхожденія.

Въ рукописи № 1088, л. 2 об. Публичной Библиотеки, миниатюры которой представляютъ собою подражаніе миниатюрамъ списковъ нѣсколькихъ различныхъ редакцій, комбинированіе изъ нихъ особыхъ композицій, изображеніе Козьмы наиболѣе приближается къ тому, что въ спискахъ Синодальной редакціи; онъ представленъ старцемъ

Рис. 14. Козьма Индикопловъ въ рукописи Императорской Публичной Библиотеки, XVII в., № 1901 (л. 2 об.).

съ продолговатой бородой, въ зеленой шапкѣ на головѣ, сидящимъ согнувшись и пишущимъ на свиткѣ. На заднемъ фонѣ два длинныхъ узкихъ дома — одинъ съ плоской крышей, другой съ двускатой; съ крыши одного переброшена красная драпировка на крышу другого.

Въ рукописи Публичной Библиотеки № 1091 (л. 2 об.), представляющей своими миниатюрами, какъ не имѣющими аналогій съ миниатюрами въ спискахъ другихъ редакцій, особую самостоятельную ре-

дакцію — Козьма представленъ пожилымъ съ курчавыми волосами, небольшой бородкой, сидящимъ согнувшись у столба и держащимъ на колѣняхъ большую книгу и пишущимъ въ ней; другая книга лежитъ на столѣ. Онъ одѣтъ въ золотой хитонъ, сѣрый гиматій, золотые сапоги, столъ и сидѣніе съ разнообразными цвѣточными орнаментами.

Надъ Козьмой арка, опирающаяся на оригинальныя двѣ колонны: въ основаніи ихъ квадратъ; поверхъ послѣдняго лежитъ родъ абака, далѣе идетъ шейка колонны, капитель; за ней расширенная часть колонны въ видѣ бутылки, постепенно суживающейся, и поверхъ горлышка вновь капитель въ видѣ распустившагося цвѣтка; поверхъ послѣдняго вновь абакъ, на которомъ и покоится арка.

Фонъ вверху арки, и пространство между колоннами и рамочкой миниатюры заполненъ цвѣтнымъ орнаментомъ, встрѣчающимся въ средне-русскихъ заставкахъ XVI—XVII в. ¹⁾ Что касается колоннъ, то форма ихъ весьма обычна въ русской архитектурѣ XVII в. ²⁾

Обозрѣніе изображеній Козьмы Индикоплова показываетъ, что опредѣленнаго типа его не было выработано: онъ изображается то пожилымъ, то старымъ; однако первый типъ наиболѣе повторяется и онъ встрѣчается въ наиболѣе древнемъ спискѣ. Такимъ образомъ можно предполагать, что въ таковомъ типѣ онъ и былъ представленъ въ памятникахъ византійскаго искусства.

На связь изображеній Козьмы въ русскихъ спискахъ съ тѣми же въ византійскихъ несомнѣнно указываютъ представленныя на заднемъ фонѣ зданія, или такъ сказать архитектурный ландшафтъ.

Архитектурный ландшафтъ извѣстенъ и въ древнемъ восточномъ искусствѣ, и въ классическомъ, изъ котораго подъ вліяніемъ эллинистическихъ памятниковъ перешелъ и въ христіанское искусство. Тотъ родъ зданій, который встрѣчаемъ въ миниатюрахъ нѣкоторыхъ русскихъ списковъ наиболѣе часто встрѣчается въ византійскихъ памятникахъ XI—XII в.; въ русскихъ же памятникахъ онъ весьма обыченъ въ XIV—XV в., а равно встрѣчается и въ болѣе позднихъ памятникахъ. Образцы византійскихъ памятниковъ архитектуры можно

1) В. В. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ, т. CI, 2.

2) Напр. въ часовнѣ Переяслава Залѣскаго Владимірской губ. (В. Сусловъ, Памятники древне-русскаго зодчества, III, табл. 10), въ палагахъ боярина И. Д. Милославскаго въ Московскомъ Кремлѣ (Потаповъ, Очеркъ древней русской гражданской архитектуры. Древности. Труды Импер. Моск. Археол. Общ. XIX т. 3 вып. рис. 99).

указать въ слѣдующихъ русскихъ спискахъ Козьмы при его изображеніяхъ: Уваровскомъ спискѣ, Ундольскомъ № 191, Кіевской Духовной Академіи № 212, Барсова, Московской Духовной Академіи, № 3, Публичной Библіотеки № 1088.

Встрѣчающіяся въ миниатюрѣ этихъ списковъ зданія весьма обычны въ памятникахъ византійскаго искусства XI—XII в. Такъ здѣсь находимъ зданія высокія, узкія, съ дверью, съ двускатой или плоской крышей, причемъ съ крыши на стѣну между зданіями, расположенными по сторонамъ ея переброшена драпировка¹⁾, послѣдняя перебрасывается иногда также въ одной крыши на другую²⁾, (Моск. Дух. Ак. № 3, Кіев. Дух. Акад., Публ. Библ. № 1088) или съ одной крыши на колонну (Уваровск., Ундольскій № 191), стоящую поверхъ промежуточной стѣны, или на дерево³⁾. Въ византійскихъ же памятникахъ искусства, какъ образцахъ русскихъ, встрѣчаемъ высокія узкія зданія безъ крыши или съ крышей въ видѣ портика на колоннахъ (Кіев. Дух. Акад., Уварова), или въ видѣ кресла⁴⁾ (Кіев. Дух. Акад., Барсова, гр. Уварова).

Что касается киворія Архивнаго и Синодальнаго списка, то, ко-

1) Въ Ватиканскомъ Менологій: г. М. и В. Н. Успенскіе, Лицевой мѣсяцесловъ греческаго императора Василія II, мѣсяць сентябрь, СПБ. 1902, табл. 1, 23, 29, 63.

2) Ватикан. Менологій; Палей Христіны № 1, Ватик. Библиот., на зданіи, что сзади св. Николая и др. Въ русскихъ памятникахъ: на Суздальскомъ памятникѣ золотого шитья XV в. въ Историческомъ Музеѣ (Древности. Труды Импер. Моск. Археол. Общ., т. XV, вып. 1, табл. II). И. И. Срезневскій, Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, XIV в., СПБ. 1860, стр. 84; въ Евангеліи 1507 г., Погод. Древн. № 133, Публ. Библ. (Изд. О. Л. Д. П., № LVIII, LXXVI, об. 109) и др.

3) Въ миниатюрѣ Ев. XI в. Вѣнской Библ. Cod. № 300, fol. 88 (Kallab, Die Toscanische Landschaftsmerei, Taf. I, Jahrb. d. Kunsthist. Samml. XXI, 1900); въ миниатюрѣ Новаго Завѣта Моск. Синод. Библ. № 407, XII—XIII в. въ сценѣ цѣлованія Маріи и Елизаветы (Арх. Амфилохій, Сборникъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и другихъ святыхъ. М. 1885, л. 16) Ватик. Менологій, сентябрь 23, св. Ксантипа и Поликсена (М. и В. И. Успенскіе, О. с. л. 63) и др.

Въ русскихъ памятникахъ: въ миниатюрѣ сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ XIV в. Ib., л. 57), въ Ев. 1507 г. Публ. Библ. № 133 (Ib. 10 об.), на бронзовыхъ дверяхъ съ золотомъ насѣчкою, собранія Лихачева XIV (гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія Древности, VI, рис. 107), и Четвероеван. XVI—XVII в. № 25 Хлудов. Библ.; въ Ев. собр. гр. А. С. Уварова XV в., № 46, л. 205 об.; на Суздальскомъ памятникѣ золотого шитья XV в. (ук. ст., табл. V) и др.

4) Въ Ев. XI в. Вѣнской Библиотеки № 300 (указ. соч., табл. I), въ рук. Палей Ватик. Библ., № 1 Reg. (Beissel, Vaticanischen Miniaturen, t. XIII и др.)

Въ русскихъ памятникахъ: на памятникѣ золотого шитья суздальскаго происхожденія, XV в., въ Историческомъ Музеѣ (В. Н. Щепкинъ, о. с., табл. V). Въ миниатюрахъ житія Нифонта XVI, въ Историч. Музеѣ (Щепкинъ, Труды XI Археол. Съѣзд., т. II, табл. XVIII, 5).

нечно, миниатюристъ и при воспроизведеніи его пользовался византійскими образцами, только послѣдній подвергся сильной переработкѣ, измѣненію и въ характерѣ колоннъ, и отчасти самаго покрытія. Такого рода колонны ближе къ тѣмъ, что въ Архивномъ встрѣчаются въ русскихъ памятникахъ: въ миниатюрѣ Александріи XVII в. (три)¹⁾, въ миниатюрѣ Синодика Дѣдовской пустыни XVIII в.²⁾.

Такимъ образомъ, подводя итогъ наблюденіямъ надъ изображеніями Козьмы въ русскихъ спискахъ, можно сказать, что для нѣкоторыхъ изъ нихъ и именно вышеназванныхъ: Уваровскаго, Ундольскаго № 191, Кіевской Духовной Академіи №212, Барсова, Моск. Дух. Акад. № 3, Публ. Библ., № 1088—устанавливается ближайшая связь для многихъ деталей съ византійскими образцами; причемъ, судя по тому, что нѣкоторыя изъ этихъ деталей (зданія) встрѣчаются въ русскихъ памятникахъ уже съ XIV в., можно полагать, что древнѣйшіе списки Козьмы могли относиться къ этому времени. Въ Архивномъ и Синодальномъ спискахъ больше чертъ самостоятельности, въ спискахъ сложной редакціи — вліяніе западныхъ образцовъ.

Е. РѢДИНЪ.

1) Изданіе О. Л. Д. П., № LXXXVII, вып. 2 л. 68 об.

2) Изд. О. Л. Д. П. № XIII, л. 17.